

Мелякова Юлия Васильевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого, г. Харьков, Украина
e-mail: melyak770828@gmail.com,
ORCID ID: 0000-0001-6699-8078

ПЕРФОРМАНС В МЕТОДОЛОГИИ ФИЛОСОФИИ ПРАВА

При помощи перформанса как структурообразующего приема и способа понимающего бытия субъекта может быть решена онтологическая проблема правового присутствия. Реальность права, которая построена согласно интерактивной модели перформанса, способна не просто открывать свой начальный смысл или получать новый, но и оказывать эффективное воздействие на ее участников – субъектов права, включая их в единый горизонт бытия.

Ключевые слова: динамизм права; присутствие; перформатив; перформанс; интеракт; телесность права.

Постановка проблемы. В симулятивном пространстве современной культуры мы сталкиваемся с нехваткой реальности. Не обошла эта проблема и онтологию права. Именно метаморфозами бытия и модальности права обусловлены поиски нового в философско-правовой методологии. Поверхностные смыслы и изменчивая значимость права сегодня позволяют говорить скорее о его формальном присутствии, нежели о реальном воплощении. Реальность права проявляет себя в основном в эффективности воздействия на конкретные события. Влияние и действенность – вот наиболее актуальные критерии сущности права, как и любой другой сущности в современных тенденциях визуализации и виртуализации.

Реальности неуклонно приумножаются, как и способы бытия в них субъекта. Действенность же права в этой многослойной реальности во многом зависит от выбора метода его прочтения, способа выражения и набора знаков и символов правовой действительности. Динамичный контекст различного рода нарративных и вещественных номологических форм почти способен воссоздавать телос права. То есть сам смысл права обретает признаки телесности, другими словами, он реален в той степени, в какой способен воздействовать на современную действительность, тем самым обеспечивая присутствие права здесь и теперь.

Анализ последних исследований и публикаций. Философскую традицию динамичной природы права развивают сейчас И. Честнов, В. Четвернин, А. Поляков, С. Максимов, А. Стомба и другие исследователи. Значительный опыт в этой области принадлежит европейским представителям коммуникативной парадигмы. Дж. Остин в рамках коммуникативной философии развил теорию перформативного дискурса. Согласно этой теории, речевые акты, которые имеют характер приказа, требования или клятвы являются уже не высказываниями, а действиями. Х. Харт применил теорию перформативных высказываний к юридическим текстам и дискурсам. Среди российских ученых проблемой юридического перформатива занимаются В. Оглезнев, Ю. Грязнова, Ю. Купченко. Польский исследователь Э. Доманская отмечает, что перформативность становится новой современной парадигмой познания и методологии науки.

Техника перформанса в искусстве, его выразительные возможности являются тематикой исследований С. Корнева, П. Вайбеля, С. Жижика, К. Малабу. Перформанс как онтологическое пространство производства присутствия и особая техника провокации телесности является предметом исследований В. Рыбакова, Х. Гумбрехта. При этом вопрос о возможности применения техники перформанса в практике воспроизводства справедливости остается открытым. В данном исследовании перформанс рассматривается в качестве особого способа бытия права. Право-перформанс обустроивает присутствие в нем субъекта.

Формулировка целей. Динамичной моделью интерактивного права выступает сегодня перформанс, гарантирующий реальность права и безусловное его влияние на сознание и действия субъектов, в нем участвующих. Перформанс права образуется в динамике атрибутов его вербальных структур (текстов, вещественных доказательств, фактов, свидетельств, действий, процедур, нормативных высказываний) и одновременно сам выступает новой актуальной техникой динамизма права. Именно рассмотрение перформанса как качественно новой формы бытия права, а также анализ его выразительных возможностей является целью данного исследования.

Изложение основного материала. Философия, выполняющая методологическую функцию в отношении правовых наук, без преувеличения может считаться источником новых парадигмальных посылок в области репрезентации и научного познания. Недавние семиотические и когнитивные инновации в науке были обусловлены коммуникативной парадигмой, обнаруживавшей подлинное бытие предметов и вещей в символическом пространстве текста и языка. Однако, если еще вчера гуманитарные науки призывали к метафоре мира как текста, то сегодня так называемое новое гуманитарное знание, в частности междисциплинарные культурные исследования европейских и амери-

канских ученых, призывают к метафоре мира как множества перформативных актов, участниками которых являются сами субъекты познания.

Перформативность может по праву рассматриваться как новая методологическая парадигма. Термин «перформанс» стал повсеместным в современном социогуманитарном знании. Понятие же «перформативный текстуализм» стал актуальным еще в рамках коммуникативной парадигмы – в аналитической философии Дж. Остина. Перформативными высказываниями Дж. Остин назвал таковые, что представляют собой осуществление определенных действий или конституируют те или иные последствия для говорящего (например, обещания, просьбы, клятвы, приказы, договоры) [1, с. 66].

Действие перформатива, согласно Дж. Остину, реализуется в самом речевом акте, то есть перформативное высказывание соотносится с ситуацией, которую оно само провоцирует, приказывая, распоряжаясь, требуя, обвиняя и т. п. Речевым актом Дж. Остин называет такой процесс общения индивидов, в котором, помимо высказывания осмысленных утверждений (локуций), имеет место интерактивное воздействие коммуникантов друг на друга – интеракционный эффект (иллокуции и перлокуции [2]), достигаемый посредством говорения как действия обещания, запугивания или обязывания. Такой речевой акт и есть перформатив. Любой перформатив, таким образом, есть выбор, совершаемый говорящим в ситуации коммуникации [2, с. 105].

Юридический перформатив может быть определен как речевой акт, произведенный в рамках специфической правовой процедуры для осуществления социально значимых правовых действий. Правоотношения всегда содержат перформативные глаголы типа «обещаю», «требую», «обязуюсь». Различного рода юридическая деятельность является в то же время определенной перформативной активностью, то есть инсценированием тех или иных отношений при помощи языка: например, юридическое консультирование, участие в судебном заседании, оправдания, обвинения, толкования, обещания, клятвы, долговые расписки, регистрация контракта или брака и др. Так, к примеру, стипуляция в римском праве как вербальный контракт по обязательству между кредитором и должником, закреплявший за обоими участниками договора их права и обязанности, свидетельствует о традиционном культе слова и своеобразном ритуале в правоотношениях, что становится возможным именно благодаря перформативным высказываниям.

Особое значение имеет перформатив как ритуал в религиозных правовых семьях – в идеациональных системах права, как утверждает П. Сорокин [3, с. 387]. Свод законов там рассматривается как данный Богом, поэтому наказания также носят ритуальный характер: проклятие, предание аду, отлучение от церкви и т. п. В современном европейском праве действующая часть (operative) юридического документа сама по себе является выполнением субъектами

узаконенного действия в тот момент, когда они осознанно выражают свою волю, закрепляя ее в перформативном тексте. В целом, юридическим перформативам принадлежит роль действий, совершаемых в сфере субъект-объектных отношений, в которых присутствуют носители властных полномочий. В связи с этим российский филолог Ю. Купченко констатирует, что перформативные высказывания юридического характера, имеющие императивный, нормоустанавливающий смысл, генерируют более крупные контенты [1, с. 68].

Однако, перформативный аспект в методологии правовой науки не исчерпывается вливаниями аналитической философии Дж. Остина и ее последующими разработками со стороны Х. Харта в концепции «правового распоряжения» [4]. Теория перформативности, безусловно, заслуживает более углубленного исследования в рамках современной философии и методологии права. При этом следует развести два понятия – «перформатив» и «перформанс» – в соответствии с их содержательными особенностями. Так, «перформатив» употребляется в значении «перформативный текст» как особый тип текста, актуализирующийся в ситуации коммуникации и являющийся, прежде всего, действием: во-первых, коммуникативным действием, а во-вторых, действием саморепрезентации говорящих [5]. Перформатив выступает альтернативой дескриптивному (то есть описательному) тексту. Это, в частности, есть следствием того, что коммуникативной парадигме характерен принцип демонстративности, либо саморепрезентации коммуницирующими своей индивидуальности и собственной воли. Именно с поиском новых форм репрезентации связаны последние разработки в методологии социально-гуманитарных наук.

Перформанс же, в свою очередь, в отличие от перформатива, понятие, характерное для онтологического дискурса в искусстве постмодернизма. Практика перформанса связана в основном с эпатажными провокациями телесности, то есть попытками художников обустроить всестороннее «присутствие» в своих произведениях всяческих объектов и тел, а именно природы, в частности, своего собственного тела, а также тела зрителя. Перформативные изменения в визуальной эстетике происходят параллельно с переосмыслением понятия тела как такового и возникновением феномена телесности в философии (так называемый постмодернистский кризис идентичности в Европе 70-х). Именно проблемой телесности продиктованы такие направления, как философский шизоанализ (Ж. Делез, Ж. Батай), проблема понимания реальности и творчества, различные практики симуляции. Художественный перформанс сугубо провокативен. Это суть практика вовлечения в абстрактную ситуацию субъектов по обе стороны рампы (экрана, полотна).

Эволюция телесности связана с откровенным исчезновением границы между внутренним и внешним – духом и телом – миром сокровенного и со-

циальной ролевой реальностью. В контексте перформанса художник (автор) либо сам становится произведением искусства, либо действует как социальный комментатор. Зритель же обязательно становится соучастником провокативного события, неповторимого, уникального, спонтанного. Целью перформативной активности любого из участников действия является не развлечение или отдых, а самопознание.

Украинский теоретик искусства Л. Комарницкая, проводя анализ генезиса, структуры и значимости художественного перформанса, приходит к выводу, что к перформансу можно отнести любую визуализированную ситуацию, включающую четыре базовых элемента: время, место, тело художника, а также отношения художника и зрителя [6, с. 135]. Если рассматривать перформанс не в узком смысле – как живое представление с признаками театрализованного действия, а в широком – как эпизод повседневной практики общественной жизни, проявляющейся в ритуалах, фестивалях, парадах, торжествах и тому подобных событиях [7, с. 227], то ничто не противоречит подведению под определение «перформанс» в том числе юридических ситуаций, в которых реализуется право.

Возникает вопрос: в какой же мере представлены в юридическом перформансе тело его автора и отношения автора с реципиентом – тем, на кого направлены инициативы и распоряжения власти? Опыт показывает, что правовые отношения – не всегда перформанс. События законодательного воздействия вполне могут иметь вербальную форму, будучи закреплёнными документально: в распоряжениях, извещениях, заявлениях, визах и договорах. Телесность самих участников при этом остается за рамками правовой ситуации. Возможно, поэтому, с точки зрения коммуникативной методологии, образ права ассоциируется, прежде всего, с перформативом, а не перформансом. При этом сам Дж. Остин утверждает, что при помощи слов мы не только описываем, но и создаем реальность. В свою очередь, Э. Доманска также полагает, что перформативность можно определить как веру в то, что язык не только репрезентирует реальность, но и изменяет ее, и определенные явления (события) существуют только и столько, сколько они перформативно повторяются [7].

Таким образом, главное, что перформатив и перформанс вместе могут дать пониманию права и юридической науке, – это провокацию присутствия участников правовой реальности и воссоздание с их помощью правового действия, другими словами, телесности права. Если юридическое значение перформативной семантики уже в достаточной мере обосновано и изучено, то значимость и методологическую функцию художественной модели перформанса для юридической науки еще предстоит исследовать. Подобная инициатива имеет основания, поскольку в настоящее время все области знания, а также культуры и искусства в тренде тотальной визуализации и виртуализации ведут отчаянную борьбу за «присутствие» и его гарантии.

На «производство присутствия» направлены сегодня все методологические поиски технических и гуманитарных наук. Не является исключением и право в его парадигме динамизма. Так, Х. Гумбрехт характеризует эту тенденцию как новый взгляд на практику гуманитарных наук, направленный на реабилитацию эффектов чувственного и телесного присутствия, игнорирование которых до сих пор делало наш опыт восприятия и понимания культуры неполным [8]. При этом «присутствие» обозначается им не как временное, а как пространственное отношение к миру и его предметам; «производство» же «присутствия» – как «выдвижение» в пространстве, усиливающее воздействие на человека и его сознание. Чувственное, телесное воздействие, таким образом, выступает противоположностью и альтернативой значению – как тому, чем мы наделяем вещь и что в ней интерпретируем при помощи символов.

Если цель перформанса как такового – избавиться от комментариев, то цель перформанса как метода права – избавить правовые науки от чрезмерной семантической устойчивости и диктата значений, то есть стереотипов, тенденциозности, ангажированности. Язык и текст права должны быть на службе у события, вещи и тела, а не наоборот. В этом, пожалуй, и заключается задача методологических разработок в области современной философии права как практической отрасли философии.

Выводы. Таким образом, перформанс призван передать трансформативный, подвижный характер современной правовой реальности. Он способен продемонстрировать все богатство смыслов, форм и модусов права, проявить само его онтологическое присутствие в конкретном юридическом акте в поле коммуникации, однако за пределами самого текста, с привлечением вертикального полилога всего горизонта предметов, явлений, действий и событий правового характера. Подобно тому, как визуализирующие технологии программного обеспечения делают реальным то, что на самом деле таковым не является, так и перформанс как техника присутствия способен расширить возможности и эффективность права, способствовать его гибкости и влиятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Купченко Ю. А. Перформативные формулы как генераторы более крупных контентов (на материале юридического дискурса). *Критика и семиотика*. 2013. № 1 (18). С. 65–72.
2. Остин Дж. Л. Как совершать действия при помощи слов. *Избранное* / пер. с англ. Л. Б. Макеевой, В. П. Руднева. Москва: Идея-Пресс: Дом интеллект. кн., 1999. 332 с.
3. Сорокин П. А. Социокультурная динамика. Москва: Директ-Медиа, 2007. 334 с.
4. Харт Х. Л. А. Концепция права. URL: <http://twirpx.com/file/1257455> (дата звернения: 10.01.2018).

5. Грязнова Ю. Б. Анализ перформативного текста (П. Фейерабенд против методологического принуждения). URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/grjasnova_analis/2004 (дата звернення: 10.03.2017).
6. Комарницкая Л. Онтологическая проблематика в искусстве перформанса. *Современное искусство*. 2015. Вып. 11. С. 133–145.
7. Доманска Э. Перформативный поворот в современном гуманитарном знании. *Способы постижения прошлого. Методология и теория исторической науки /* сокр. пер. с англ. М. Кукарцевой; отв. ред М. А. Кукарцева. Москва: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. С. 226–235.
8. Гумбрехт Х. У. Производство присутствия: Чего не может передать значение. Москва: Новое лит. обозрение, 2006. 184 с. URL: <http://history-library.com/index.php> (дата звернення: 11.01.2018).

REFERENCES

1. Kupchenko Ju. A. (2013). Performativnye formuly kak generatory bolee krupnyh kontentov (na materiale juridicheskogo diskursa). *Kritika i semiotika – Criticism and Semiotics. 1 (18)*. 65–72 [in Russian].
2. Ostin Dzh. L. (1999). *Kak sovershat' dejstvija pri pomoshhi slov*. Izbrannoe Moskva: Ideja-Press. Dom intellektual'noj knigi [in Russian].
3. Sorokin P. A. (2007). *Sociokul'turnaja dinamika*. Moskva: Direkt-Media [in Russian].
4. Hart X. L. A. *Koncepciya prava*. URL: <http://twirpx.com/file/1257455> [in Ukrainian].
5. Grjaznova Ju. B. Analiz performativnogo teksta (P. Fejerabend protiv metodologicheskogo prinuzhdenija). URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/grjasnova_analis/2004 [in Russian].
6. Komarnickaja L. (2015). *Ontologicheskaja problematika v iskusstve performansa [Ontological problems in the art of performance]*. *Suchasne my`stecztvo – Modern Art. issue 11*. 133–145 [in Ukrainian].
7. Domanska Je. (2011). *Performativnyj povorot v sovremennom gumanitarnom znanii. Sposoby postizhenija proshlogo. Metodologija i teorija istoricheskoy nauki – Ways of comprehending the past Methodology and theory of historical science*. M. A. Kukarceva (Ed). Moskva: «Kanon+» ROOI «Reabilitacija». 226–235 [in Russian].
8. Gumbrecht H. U. (2006). *Proizvodstvo prisutstvija: Chego ne mozhet peredat' znachenie*. URL: <http://history-library.com/index.php> [in Russian].

Мелякова Юлія Василівна, кандидат філософських наук, доцент,
доцент кафедри філософії Національного юридичного університету
імені Ярослава Мудрого, м. Харків, Україна

ПЕРФОРМАНС У МЕТОДОЛОГІЇ ФІЛОСОФІЇ ПРАВА

Завдяки перформансу як структуроутворюючому прийому й способу розуміючого буття суб'єкта може бути вирішена онтологічна проблема правової присутності

ті. Реальність права, що побудована згідно з інтерактивною моделлю перформансу, здатна не просто відкривати свій початковий сенс чи отримувати новий, але здійснювати ефективний вплив на її учасників – суб'єктів права, включаючи їх у спільний горизонт буття.

Ключові слова: динамізм права; присутність; перформатив; перформанс; інтер-акт; тілесність права.

Meliakova Juliia Vasylivna, Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of Philosophy Department, Yaroslav Mudryi
National Law University, Kharkiv, Ukraine

PERFORMANCE IN THE METHODOLOGY OF PHILOSOPHY OF LAW

Problem setting. *The modern way of being of the law and the person in law forces to search for new methods of their understanding. The meaning of the law and the power of its impact directly depend on the ontology of human presence in law. As the space of such a presence is the performance. It becomes possible through the deconstruction of symbolic legal structures (norms, legal decisions, procedures, things, procedural actions, events, contracts, virtual images, etc.). Performance can affect the subject of law, make it a creative participant in the reality of law and guarantee the reflection of legal meanings.*

Recent research and publications analysis. *Philosophical tradition of the dynamic nature of law is now developed by I. Chestnov, V. Chetvernin, A. Polyakov, S. Maksimov, A. Stovba and other Russian and Ukrainian philosophers. Significant experience in this area belongs to the European representatives of the communicative paradigm. J. Austin in the framework of communicative philosophy developed the theory of performative discourse. According to this theory, speech acts that have the character of an order, demands or vows are not statements, but actions. H. Hart applied the theory of performative statements to legal texts and discourses. Among the Russian scientists V. Ogleznev, J. Gryaznova, J. Kupchenko are engaged in the problem of legal performative.*

The Polish researcher E. Domanskaya notes that performativity is becoming a new modern paradigm of cognition and methodology of science. The technique of performance in art and its expressive possibilities are the subject of research by S. Kornev, P. Waibel, S. Zizek, K. Malabu. Performance as an ontological space for the production of presence and a special technique for provoking the corporeality of things is the subject of research by V. Rybakov, H. Gumbrecht. At the same time, the question of the possibility of using the performance tactics in the practice of reproduction of justice remains open. In this study, performance is seen as a special way of being the law. The law-performance equips the presence of a subject in it.

Paper objective. *The purpose of the study is to analyze the legal reality in a format of performance, which serves as an original tactic of actualization of law.*

Paper main body. *If the communicative theory of law saw the effectiveness of law in the language performative structures, the latter methodological experiments justify the use of artistic practice of performance in the field of being and understanding of law. Text as a form of being does not exhaust the essence of law. A multi-layer self-organized structure of law needs more complex expression systems than representations. Such a system is a performance. It provokes more and more possibilities of law, forms of its being.*

The goal of the performance in modern philosophy and art is to get rid of the comments. The goal of performance as a method of law is to rid the law of excessive semantic stability and the dictates of values. The language and text of the law should be in the service of the event, things and the body, and not vice versa. At first glance, the replacement of a legal statement or verdict with an open event, as well as the replacement of a retired arbiter-lawyer by a participant experiencing this event, make legal practice very far from legal science and legal truth. However, the reproduced life event is closest to the thing that the legal sciences call justice. Therefore, the degree of the presence of law in the reconstituted situation should not be determined by interpretation and imposition of legal myths (norms and precedents). Such a living justice can not be established by anyone. In the performance, this justice is actualized from the event itself in the format of an open presence.

New ontological modus of law is a pure performance of its participants – the author and the viewer. It generates an unexpected, but true justice, which can not be fixed without depriving it of meaning. A new and new reset of the situation with the help of performances can multiply legal justice in its performative corporeality. At the same time, legal sentences, decisions, norms and interpretations that have frozen in their senses, contain the law formally, but they are farther away from its actual presence in fact.

Conclusions of the research. *Thus, the tactics of performance makes it possible to demonstrate all the richness of forms, modes and meanings of law, to achieve the present presence of the subject in law through a specific legal act. If communication is already recognized as being, discourse is a series of events, and the performative utterance is an action, then going beyond text and speech – into a diverse symbiosis of symbolic horizons, that is, performance, means a fundamentally new way of being a right that is adequate to modern reality.*

Short Abstract for an article

Abstract. *With the help of the performance as a structure-forming device and a way of understanding the being of the subject, the ontological problem of legal presence can be solved. The reality of the law which is built according to the interactive performance model is able not only to open its initial or to acquire a new meaning but to have an effective impact on its participants – the subjects of law, including them in a single horizon of being.*

Keywords: *dynamism of law; presence; performative; performance; inter-act; corporeality of law.*

